

Глава 0170: Хозяин? С одним словом от Нинг Тао, Чжан Вайбяо был сбит с толку. Женщина убила его в серьезную травму, Нин Тао сказал, что он врач, и спросил его, если он хочет обратиться за медицинской помощью, игра людей не такая игра, не так ли?

Голос Нин Тао замерз: "У тебя не так много крови, чтобы проливать, если ты не обратишься за медицинской помощью, ты не проживешь долго".

Цинь Чжоу перефразировал: "Брат Нин, почему бы мне не ударить его еще дважды и не посмотреть, не замедлит ли он еще колебаться".

Волосы пота на спине Чжан Вэйбяо встали, как только он услышал это, где он осмелился бы иметь полминуты колебаний, после чего сказал: "Я обращаюсь за медицинской помощью".

Нин Тао пошевелил глазами на Чжан Лэя, "А ты?"

Нинг Тао сказал: "Хорошо, раз уж вы все решили обратиться за медицинской помощью, я поговорю о своих правилах". У меня есть свои правила посещения и лечения больных, и вы должны их соблюдать. Я отвезу тебя в свою клинику и дам тебе рецепт, который тебе нужно будет подписать, и тогда ты будешь лечиться и жить". После паузы он снова спросил: "Что я сказал, вы все понимаете?"

Двое мужчин, Чжан Вэйбяо и Чжан Лэй, кивнули головой.

Они не знают, где находится клиника Нин Тао, и не знают, как Нин Тао будет "лечить" их, но именно так люди, перед угрозой смерти и давлением, желание выжить будет подавлять все.

Нин Тао открыл маленькую коробку с лекарствами, протянул в нее руку и порвал рецепт на простой наклейке с рецептом, чтобы подписать его. На этом табличке с рецептом был выгравирован кровяной замок, который он нарисовал заранее, и еще несколько кровяных замков были на этой стопке обычных табличек с рецептами. Все они были нарисованы после того, как он покинул особняк Жун Хуа и вернулся в Небесную внешнюю клинику, потому что он думал об этом заранее, и для того, что он и Цинь Чжуй собирались сделать, он не мог оставить никаких следов на месте. Щелкнув пальцами, он просто нарисовал еще несколько в другой раз.

Подобно тому, как Нин Тао открыл удобную дверь Небесной клиники в пустоту, из разреженного воздуха появилась темная дыра, и Чжан Вэйбяо и Чжан Лэй были мгновенно ошеломлены.

Нинг Тао сказал: "Вы двое идите внутрь".

Чжан Вайбяо с трудом встал, но потерял слишком много крови и просто немного задержался и снова прилег.

Чжан Лэй был в такой же ситуации, его живот был жестоко заколот Цинь Чжуем, двигаясь даже слегка разорвало его сердце и легкие в боли, он не мог встать вообще.

"Чушь!" Цинь Чжоу протянул руку и схватил воротник Чжан Лэя, бросив его гладкой рукой, и тело Чжан Лэя полетело в дверь удобства, как подушка. Затем она быстро подошла, схватила за воротник Чжана Вэйбяо и бросила его снова.

Нинг Тао сказал: "Оставайся здесь и жди меня, но не действуй".

Цин гнался за ней в ответ, и даже если Нин Тао не договорилась об этом, она не хотела следовать за Нин Тао в Небесную внешнюю клинику.

Нин Тао вошел в Дверь Удобства, Дверь Удобства исчезла, а обычная наклейка с рецептом порхала на землю.

В клинике за пределами неба штативы добра и зла наполнились яростью и дымом.

Чжан Лэй и Чжан Вэйбяо были полностью ошеломлены, глядя на все в клинике глазами, настолько полными ужаса, что даже не заметили, когда пришел Нин Тао.

Нин Тао тоже не потрудился пересказать свои правила, а сразу вытащил бамбуковую тетрадь, схватил левую руку Чжана Вэйбяо и положил ее на бамбуковую тетрадь.

"Ты... что ты делаешь?" Чжан Вэйбяо был напуган.

Нин Тао молчал, когда открывал бамбуковый набросок бухгалтерской книги.

Диагноз Чжана Вэйбяо возник из бамбуковой тетради: Чжан Вэйбяо, который родился в апреле восьмого года С, - человек, полный зла. Главный лукавый изнасиловал и убил девицу и насчитал семь злых мыслей и грехов. Второе злостное похищение и похищение пятидесяти одной женщины было преступлением, состоящим из 255 очков злых помыслов.

Это действительно пустая трата пищи для такого подонка, чтобы жить, и даже смерть, чтобы искупить свои грехи на самом деле было бы дешево. Он похитил и похитил 51 девушку, что равносильно уничтожению 50 семей. В какой день родитель, потерявший ребенка, не страдает от боли этой утраты? Еще более жалко детей, которые должны были хорошо жить, но были испорчены этим отбросами. Теперь на этом корабле ему посчастливилось уехать, но девушки, которые были проданы на чужую землю, с трудом возвращались.

"На что ты смотришь?" Чжан Вэйбяо снова спрашивал.

Нинг Тао гневно смотрел на него: "Заткнись!"

Чжан Вэйбяо вздрогнул и закрыл рот.

Нин Тао проследил и снова поставил Чжан Лэю диагноз, используя набросок бамбуковой книги.

Бамбуковая книга счетов также дает диагноз Чжан Лэй: Чжан Лэй родился на шестой день шестого месяца шестого месяца в году renchen. Лукавый, главный лукавый, похитил и похитил пятнадцать женщин и насчитал семьдесят пять очков злых мыслей и грехов. Суб-виртуозный насильственный половой акт. Двадцать одна женщина, 63 очка злых помыслов и грехов... Сто девяносто два очка злых помыслов и грехов.

Отсечение конечностей и искупление жизни равносильно "урне наказания", которая, в некотором смысле, более невыносима, чем смерть.

Однако Нин Тао не собирался этого делать, и Чжан Лэй и Чжан Вэйбяо столкнулись с таким же искуплением после выхода из Небесной заставы, которая была смертью за их грехи.

Нин Тао быстро выписывает двум людям рецепт злого ума, а затем складывает его так, чтобы Чжан Вэйбяо и Чжан Лэй смогли его подписать. Оба человека, не осмеливаясь колебаться, подписали свои имена на соответствующие рецепты злого ума.

Затем Нин Тао дал Чжан Вэйбяо и Чжан Лэй по рецепту Дэна в бутике и сказал: "Возьми все, возьми, и все будет хорошо".

Чжан Вэйбяо и Чжан Лэй не осмелились колебаться и оба скормили в рот Дэну рецепт бутика.

Зеленый дымовой туман Доброго и Злого Трипода перелетел как туман, мгновенно поглотив Чжан Вэйбяо и Чжан Лэй.....

Через несколько минут кровавый замок, упавший на пол склада, неожиданно открылся, и Нин Тао вывел Чжан Вэйбяо и Чжан Лэй.

Первым шагом Чжана Вэйбяо после выхода было посмотреть на его правую руку, которую прогнал Цин, но ее как будто забрала собака и не удалось найти.

В глазах Цинь Чжуй промелькнул зеленый намек.

Зная, чего она хочет, Нин Тао подмигнула Цин Чжуй и сказала: "Чжан Вэйбяо, позвони сейчас же, пусть твои люди опустят спасательные шлюпки на корабль и отпустят всех девочек, которых ты похитил".

"Этот....." Чжан Вайбиао, очевидно, был неохотно, колебался.

Глаза Нинг Тао были холодными: "Что, ты все еще не хочешь?"

Чжан Вайбяо в панике сказал: "Нет, это не..... может, ты сделаешь цену, я отдам тебе деньги и сразу же переведу их".

Цинь Чжуй сделал большой шаг вперед: "Я вижу, ты снова хочешь умереть!"

Чжан Вайбяо последовал за ним и сказал: "Я позвоню, я сейчас же позвоню".

Цинь Чжоу выпустил уже поднятые змеиные когти.

Чжан Вэйбяо набрал номер, а затем поместил его на громкую связь в соответствии с инструкциями Нин Тао.

Мужской голос звучал из телефона: "Господин Чжан, вы достаточно повеселились? Когда ты позволишь своим братьям тоже накуриться".

Чжан Вайбяо мрачно проклял и жестко сказал: "Ситуация изменилась, теперь переведи девочек в спасательную шлюпку, а потом опусти спасательную шлюпку".

"Что происходит?"

"Черт! Я убью тебя, если ты еще раз спросишь! Отпустите это, как вам угодно!" Чжан Вэйбяо был в ярости, женщина, похожая на монстра, была рядом с ним, в любой момент он может убить его снова, где бы он осмелился держать кого угодно.

"Хорошо, я сейчас же тебя отпущу". Другая сторона повесила трубку.

Нин Тао сказал: "Цинь Чжуй, иди и смотри втайне, если его люди осмелятся навредить этим девушкам, убей". Если они не убьют - убей".

Чейз Цин ответил, затем покинул грузовой отсек, взяв с собой люк, когда он выходил из люка.

Тишина на складе была настолько сильной, что запах крови в воздухе не мог быть растворен.

Минутой позже Нин Тао нарушил тишину: "Чжан Вэйбяо, это черноволосый бизнес, который ты делаешь один, или кто-то другой делает это с тобой?".

Каждый раз, когда клиника Тяньвай переезжала в какое-либо место, там был злодей кай, Чжан Вэйбяо считался хулиганом в официальном городе, но, видимо, этого было недостаточно, чтобы быть злодейским каем.

У Чжана Вайбяо глаза морщились, и он не ответил.

Нин Тао посмотрел ему в глаза и холодно сказал: "Я всегда могу позволить Цин снова тебя выследить и отвезти в клинику, хочешь попробовать"?

Ноги Чжана Вэйбяо сразу же стали мягкими: "Я... есть другой человек надо мной, этот бизнес - тоже тот человек, который привел меня в этот бизнес, иностранный бизнес - тоже его люди смотрят, я отвечаю только за доставку товаров".

Сердце Нинг Тао защелкнулось: "Кто этот человек, о котором ты говоришь?"

"Я видел его дважды, и каждый раз, когда он носил белую остроконечную шляпу, я даже не мог видеть его лица, и я не знал, как его зовут..."

"Ха!" Нин Тао хрюкнул холодно, и гнев и убийство ци, которые были накоплены в его сердце взорвался.

Он был под влиянием зла, и его ударная сила была не меньше, чем у Цинь Чжуй, который ударил кого-то змеиным когтем, не двигая мышцами.

Чжан Вэйбяо набросился и упал на колени, дрожа, как он сказал: "Я, я действительно не знаю, просто во второй раз, когда мы встретились, я услышал, как один из его людей назвал его... назвал его.... хозяином урны".

"Урновщик"? Какое венг?" зачитал Нинг Тао, это было очень странное имя.

"Еще одна большая урна в том месте встречи, я думаю... это та самая урна."

"Продолжай".

"Я знала имя, которое тоже случайно услышала, я действительно не лгала тебе, я отпустила девочек, как ты сказал, я умоляю тебя отпустить меня." Чжан Вайбяо горько умолял.

Нинг Тао спросил: "Как вы связались с этим хозяином урны?"

"Его люди звонили мне, но каждый раз они использовали разные номера телефонов, и не он сам договаривался, а его люди договаривались о том, чтобы я доставил товар куда-нибудь". Чжан Вайбяо сказал.

Нин Тао молчал, он верил в то, что сказал Чжан Вэйбяо, это правда, нелегко было найти этого

хозяина урны. Тем не менее, он не торопился, так как он переехал сюда, он бы найти урну хозяин однажды. Кроме того, не было никаких условий о том, когда он найдет Злого Лидера и выведет его из игры, и не было никакого давления на его временные рамки.

В этот момент люк открылся и вошла погоня Цин.

"А как же те девушки?" Нинг Тао спрашивал.

Цинь Чжоу сказал: "Эти ребята отпустили людей, эти дети в спасательных шлюпках, но у них нет вёсел и они плывут по реке".

Нин Тао взял обычную наклейку с нарисованным на земле кровавым замком и вышел, пройдя мимо Цинь Чжоу, сказал: "Я буду ждать тебя в доке, не забудь прибраться".

Цинь Чжуй показал зубы и улыбнулся: "Я скоро приду, после того, как закончу, почему бы тебе не угостить меня морепродуктами, я немного проголодался".

Нинг Тао на мгновение замерз, но все равно кивнул. Она собирается кого-то убить, но все, о чем она может думать - это есть морепродукты, интересно, как у нее в мозгу все устроено.

Цин гнался за Чжан Вэйбяо и Чжан Лей, ее глаза были жалкими, зелеными и свирепыми.

"Ты... что ты собираешься делать?" Чжан Вайбяо внезапно вытянул ноги и бросился к люку.

Нин Тао протянул руку и закрыл люк, и в тот же миг змеиные когти Цин Чейсинга проткнули спину Чжана Вэйбяо и вышли из его передней части.....

Есть те, кто никогда не заслуживает жизни.

Нинг Тао отправился прямо на палубу.

"Кто ты?" Матрос, который был голый и покрытый татуировками, увидел Нинга Тао и спросил его голосом.

Нин Тао ничего не сказал, прыгнул и окунулся головой в воду реки.

"Что происходит?" Матрос был немного растерян, он бросился в сторону лодки, чтобы посмотреть на реку, но не видел никого, выходящего из воды, он сказал себе: "Я потерял глаза?"

В речной воде Нинг Тао нырнул в сторону спасательной шлюпки. Он мог задерживать дыхание под водой на несколько часов, и ему вообще не нужно было рисковать головой. О подонках на грузовом корабле заботится Цинь Чжоу, а о девушке на спасательной шлюпке - он.....